

Девятая ПОПЫТКА

Арканов Андрей вошел в кабинет, огляделся.

Сопровождающий сержант проводил его к стулу и вышел.

– С каких это пор полиция распоряжается в «Юпитере»? – спросил Андрей сидящего за столом Вадима.

– ФСБ, – сухо поправил Вадим. – Распоряжается ФСБ. Я майор ФСБ Верин Вадим Валерьевич.

Кабинет здания компании «Юпитер» был временно реквизирован для нужд ФСБ. Здание имело свою систему безопасности (и одну из лучших в мире), согласно заключенному между «прогрессистами» и правительством договору находилось вне юрисдикции правоохранителей, но дело было особое, и Верину и его группе разрешили воспользоваться помещениями здания.

– Ого-о! – протянул Андрей. – Я что, арестован?

– Задержаны, – сухо сказал Верин. – До выяснения всех обстоятельств.

– Задержан. Ну-ну...

Андрей сел, закинул ногу на ногу.

– И в чем меня обвиняют?

Вадим положил перед собой его досье. Открывать не торопился, он вел это дело почти три года и знал досье сидящего перед ним наизусть.

– Арканов Андрей Анатольевич, сорок лет, разведен. Старший научный сотрудник НИИ РАН. Бывший член организации «Зевс».

– Это я, – согласился Андрей.

– Вы здесь уже в девятый раз.

– Так точно.

– Зачем – можете объяснить?

Здание «Юпитера» служило единственной цели – в нем находилась «Машина мудрости», важнейшее изобретение «прогрессистов».

«МАШИНА МУДРОСТИ»

СПОСОБНА БЫЛА ДАТЬ ОТВЕТ НА АБСОЛЮТНО ЛЮБОЙ ВОПРОС

«Прогрессисты» – ученые-экспериментаторы, исследователи, гении, опередившие время. После заключения с правительствами ведущих стран мира регламентирующего использование «Машиной мудрости» договора они прекратили человеческое, или физическое, существование (перешли, что называется, в новое качество), оставив свое изобретение людям.

Созданная ими «Машина мудрости» способна была дать ответ на любой – абсолютно любой! – вопрос.

– Чтобы задать вопрос и получить ответ, зачем же еще? – с удивлением сказал Андрей.

– Считается, что по-настоящему важный вопрос у человека может быть только один, – заметил Вадим. – А вы приходите уже девятый раз.

Воспользоваться услугами «Машины» мог любой человек. Один раз это можно было сделать свободно, возможность же задать вопрос снова человек мог получить или за деньги (сумма была баснословной), или если кто-то отказывался от своего шанса в его пользу.

Андрей приходил сюда восемь раз, сегодня – девятый.

Первый раз он пришел как все. Трижды – за плату (откуда взялись подобные суммы у старшего научного сотрудника НИИ РАН, еще предстояло выяснить). Дважды получал право, переданное ему другими за некие оказанные им услуги (какие, тоже еще предстояло выяснить). Дважды проводил довольно сложные, которыми сейчас занималась отдельная группа, махинации.

– У меня много вопросов. – Арканов усмехнулся. – Я очень, знаете ли, любознательный.

Вадим вспомнил, какой вопрос задал сам, мысленно крикнул. Черт, потратил свою попытку на ерунду!

– Смысл жизни, цель существования, да? – с иронией спросил он.

– Совершенно верно. – Андрей покачал ногой. – Вселенная скрывает множество тайн, и желание их раскрыть для человека думающего естественно и логично.

Верин хмыкнул.

Подумал: только почему-то никто раскрывать эти тайны не торопится. Каждый стремится получить ответы на вопросы, которые к мирозданию никакого отношения не имеют. Тратят свои

попытки на глупости. Если бы они действительно открывали некие тайны мироздания, мир сейчас был бы совершенно иным. Он вздохнул – снова вспомнил свой вопрос. Потом очередь из пришедших записаться на прием к всезнающей «Машине» девочек и мальчиков – у этих все вопросы были написаны на их лицах, и ответы на большую часть всем, кроме них, были уже давно известны.

«Машина» давала не просто ответы, но и подробные инструкции, позволяющие эти вопросы решить. Ограничений для нее не существовало. Человек мог задать вопрос на совершенно любую тему. «Машина» не делала различий между злом и добром, правильным или неправильным, моральным или аморальным.

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ОБЩЕНИЯ С «МАШИНОЙ» СОБЛЮДАЛАСЬ НЕУКОСНИТЕЛЬНО

Именно против этого – возможности получить ответ на любой, даже самый антигуманный или ведущий к самым катастрофическим последствиям вопрос, и выступала в свое время организация радикалов «Зевс», в которой когда-то состоял Арканов Андрей.

– Настолько любознательный, что для получения права задать вопросы пускается во все тяжкие? – спросил Верин.

Андрей неопределенно, словно показывая, что не понимает, о чем речь, двинул плечами.

– Вы знакомы с Паниным? А с Рыжковым?

Панин и Рыжков были главными фигурантами дела с махинациями, в результате которых Андрей получил еще две попытки. Оба были задержаны, с обоими плотно работала отдельно созданная группа, но результата пока не добились. Оба были крупными чиновниками, и их задержание широко освещалось в прессе.

Андрей коротко рассмеялся.

– Вот вы о чем! Поэтому меня задержали? Нет, с ними я не знаком.

– У нас имеются сведения, что знакомы.

– У вас есть доказательства?

Нет, доказательств у них не было. Вадим подумал и решил, что вернется к этому позже.

– Что же все-таки у вас за проблема, Андрей Анатольевич? Настолько важная, что вы приходите с ней уже в девятый раз? Арканов покачал головой.

Не отвечать на подобный вопрос он имел полное право. Конфиденциальность общения с «Машинкой» соблюдалась неукоснительно, это было одно из условий договора правительства с «прогрессистами».

Вадим открыл досье, вытащил несколько листов-копий. Это были отправленные Аркановым в президентскую администрацию письма. Часть – с мрачными прогнозами-предсказаниями насчет последствий свободного использования «Машины»

для получения ответа на любой, даже самый антигуманный, вопрос и часть с угрозами, в том числе угрозами лично президенту.

– Это вы написали?

– Первый раз это вижу, – сказал Андрей.

Вадим кивнул. Да, иного ответа он и не ждал.

Он отложил листы в сторону.

Вынул другие – копии написанных Аркановым статей, статей, посвященных морально-этической стороне игры в вопросы-ответы, тому, что «Машина» не делает разницы между злом и добром, правильным и неправильным, и этим может воспользоваться любой негодяй, – отложил тоже, решил вернуться к ним позже.

– Нам известно, что вы связывались с Римским. Нам известно, что вы вступали в контакт с Остороженским. Что вы перечисляли средства Лазэртскому и получали некие сведения от господина Рязанского.

Римский был продавцом оружия, Остороженский – специалистом по кибербезопасности; Лазэртский и Рязанский выступали посредниками в сделках сомнительной законности. Все четверо были в разной степени связаны с криминалом.

– Через Рязанского вы трижды получали планы зданий и систем их безопасности. Через Лазэртского дважды выходили на людей, занимающихся заказными похищениями и убийствами. Это вы тоже объясните своей любознательностью?

Арканов пожал плечами. Он не выглядел обеспокоенным или удивленным. Видимо, был уверен, что у ФСБ нет доказательств.

– Может, пришло время признаться? А, Андрей Анатольевич? Вадим наклонился вперед, понизил голос.

– Нам все известно. Нам известно, зачем вы вступали с ними в контакт, зачем вам наемники и планы зданий и систем безопасности. Администрация президента, Президентский Дворец, жилой дом по улице Павлова – я думаю, вам хорошо известно, что это за дом и кто в нем живет?

Он постучал по столу пальцем.

– После каждого вашего обращения, после получения вами сведений от вышеозначенных лиц происходили события, требующие вмешательства ФСБ. После каждого, слышите? Нам дважды удавалось накрыть базу преступников, лишив их технических средств и, таким образом, возможности действовать. Трижды нарушить планы заговорщиков иными способами.

Он откинулся на спинку.

– Связь между вашими походами в «Юпитер» и попытками организации покушений очевидна.

Он извлек лист, на котором были расписаны даты.

– Очередность событий повторяется. Посещение вами «Машины», затем ваша связь с кем-то из представителей криминального мира. Обнаружение угрозы ФСБ, контрмеры и, таким образом, предотвращение угрозы. Потом новое посещение, новая связь, обнаружение и дальше по кругу.

Он постучал по листу пальцем.

– Вы за этим ходили к «Машине», ведь так? Любознательность, тайны Вселенной здесь ни при чем. Вы хотели получить ответ на один-единственный вопрос.

Вадим сделал паузу.

– Вопрос, как убить президента!

Он впился взглядом Андрею в лицо.

На нем было выражение легкого удивления, и только!

Вадим мысленно усмехнулся.

Крепкий мерзавец!

– Машина дает ответы на любые вопросы, – продолжил он. – Ответы полные, исчерпывающие. Ответы, которые при наличии средств и возможностей позволяют эти вопросы решить. Средства у вас были, не так ли? Откуда? Полагаю, что от заинтересованных в устранении президента лиц. Чем вам не угодил президент, Андрей Анатольевич? Что лично вам он сделал такого, что вы с таким упорством продолжаете искать ответ на вопрос, как его устранить?

Арканов молчал.

– Да, вы имеете право не разглашать тайну ваших переговоров с «Машиной», и здесь мы ничего, увы, поделать не можем. Но у нас, Андрей Анатольевич, есть доказательства ваших связей с людьми из криминального мира, у нас есть свидетельские показания Римского и Остороженского. У нас есть доказательства получения вами схем зданий. От ответственности вам не уйти. Мы, так или иначе, во всем разберемся. Рекомендую вам начать с нами сотрудничать.

Андрей выпрямился, стал как будто к чему-то прислушиваться.

– Вы вынудили нас пойти на крайние меры, – продолжил Вадим. – Вы поставили на уши всю службу безопасности президента и связанные с ней структурные подразделения. «Машина», знающая ответ на любой вопрос, дающая инструкции, как осуществить убийство первого лица государства, это очень серьезно, это прямая угроза безопасности страны. Служба безопасности не могла рисковать. Им пришлось пойти тем же путем, что и вы. Обратиться к «Машине». Сегодняшние меры безопасности президента можно назвать беспрецедентными. Без преувеличения – лучшими в мире.

Вадим положил руки на стол.

Подумал: дошло до того, что Первый сам занялся этим вопросом и уже трижды посещал «Машину» лично. Сегодня, сразу после посещения Арканова, он должен был посетить ее в четвертый. Возможно, пока они тут болтают, уже посетил.

– Нет худа без добра! – Андрей коротко рассмеялся. – Вы должны быть мне благодарны, не так ли?

Верин покачал головой.

Благодарны, ну надо же.

Вот же мерзавец!

С другой стороны...

Они могли взять Арканова еще четыре посещения назад, но не сделали этого. Начальство дало добро только сейчас. Почему? Не потому ли, что хотело довести систему до совершенства?

– То есть вы признаетесь?

Верин прищурился.

Андрей изобразил на лице удивление.

– Я искал загадки тайн мироздания. Ни о каких покушениях мне ничего неизвестно. Связи с криминалом, схемы зданий...

Он фыркнул.

– Пытаетесь пришить мне дело?

– Послушайте, Андрей Анатольевич, вы, кажется, не совсем меня поняли...

Вадим решил быть терпеливым. Никуда этот гад не денется.

– У нас есть доказательства. У нас есть документальные свидетельства. У нас...

Он не договорил. Из коридора вдруг послышался некий шум.

Хлопок, еще один. Топот ног, крики.

Снова хлопки...

Выстрелы?..

Черт!

Вадим выхватил пистолет, выскочил за дверь, бросился в сторону шума. Добежал до угла, выглянул.

Замер.

Проклятье!

Нет, невозможно!

Как?

Дверь в главный зал, где располагалась «Машина», была распихнута настежь.

Слева у стены лежали двое в форме техников «Юпитера».

В углу, образовав полукруг, стояли трое мужчин в серых костюмах. За ними у стены на полу лежал человек. Лицо его было белым, глаза неподвижно застыли, из-под него медленно расплзалась красная лужа.

Двое в форме техников были переодетые киллеры – Верин почти сразу узнал одного. Оба были мертвы.

Трое в серых костюмах – охранники «Юпитера».

Закрываемый ими человек – президент.

И он тоже был мертв.

Вадим зарычал. Дьявол, он все-таки это сделал!

Как? Черт возьми, как?

Система безопасности «Юпитера» была самой совершенной в мире! Сюда невозможно было проникнуть никаким киллерам!

Некоторое время он стоял не в силах пошевелиться. Потом развернулся обратно.

Он понял – как.

Не в смысле – как именно. А в смысле – КАК.

Это было так просто, что...

Схемы, наемники, связи...

Самая совершенная в мире система охраны...

Господи, они искали не там, точнее, не совсем там!

Арканов всех обманул.

Верин вошел в кабинет, сел на место. Руки его тряслись, глаза застилал красный туман.

Сволочь! Вот сволочь!

А он тоже хорош! Следовательно, м-мать, чертов эксперт!

На Андрея он не смотрел, потому что знал: если посмотрит – убьет.

– Ваша цель была не система безопасности президента, так? – сказал он. – То есть сначала, возможно, она, но потом вы решили сделать иначе. Поняли, что вам все равно ее не сломать. На каждое ваше действие находится противодействие, на каждую меру – контрмера. – Он говорил быстро, смотрел при этом на свои руки. – «Машина» дает вам ответы на ваши вопросы, а потом дает ответы на вопросы вашим противникам. Вы решили действовать по-другому, к тому же все обстоятельства складывались так, как вам было нужно. Вы продолжали делать вид, вы заказывали схемы Дворца, Администрации, дома, нанимали спецов. Таким образом отвлекали внимание – и у вас получалось. Вам действительно нужен был ответ на вопрос, который без «Машины» вам было не получить. Ответ на вопрос – как убить президента. Не там, где его охраняют и где к нему не подобраться, а здесь. В здании компании «Юпитер». Куда он стал приходить лично. Где правила едины для всех и куда не пускают даже охрану самого президента. Вам нужен был ответ на вопрос, как преодолеть систему охраны «Юпитер», самую совершенную в мире, такую, которая гарантирует любому находящемуся здесь абсолютную безопасность. И вы этот ответ получили.

Он клацнул зубами.

– Машина не делает различий между злом и добром, она просто дает ответ на вопрос!

Он все-таки посмотрел на мерзавца. Тот был спокоен и выглядел как человек, добившийся цели.

– Почему? Ответьте мне – почему? Что он вам сделал?

Арканов молчал.

– Разгадка тайн мироздания? Секреты Вселенной? Любознательность? К черту!

Вадим понял, что сейчас вытащит пистолет и...

Отвел взгляд.

К дьяволу!

Машина, дающая ответ на любой вопрос и не делающая различия между хорошим и плохим, правильным или неправильным...

ДВОЕ В ФОРМЕ ТЕХНИКОВ БЫЛИ **ПЕРЕОДЕТЫЕ КИЛЛЕРЫ** – **ВЕРИН ПОЧТИ СРАЗУ УЗНАЛ ОДНОГО**

Негодяи, получившие право задавать любой вопрос, в том числе и как убить президента...

Куда катится мир? Если каждый может получить ответ на любой – любой, черт, вопрос! – что будет, мать его, дальше?

– А вы не поняли – почему? – спокойно спросил вдруг Андрей.

Вадим сглотнул.

«Зевс», радикалы...

Статьи, письма, предупреждения – он невидящим взглядом посмотрел на копии на столе.

Арканов же об этом писал!

Он пытался привлечь их внимание!

Пытался до всех донести, достучаться!

Нельзя давать возможность получить ответ на любой вопрос, без запретов и ограничений, давать возможность получить его даже преступнику!

Его никто не стал слушать.

Верин медленно провел рукой по вспотевшему лбу, посмотрел на Андрея.

Его никто не стал слушать, и поэтому он...

Поэтому он решил убить президента...

– Ну что, доказали?

Голос Вадима стал хриплым, руки тряслись так, что он сунул их между колен.

Арканов кивнул.

Вадим скрипнул зубами.

Доказал!..

Черт, доказал!..

А что ему было делать?

– Теперь вас услышали? Теперь вы довольны?

Арканов снова кивнул.

Верин нажал кнопку вызова.

– Увести! – сказал он, дождался, пока закроется дверь, и уронил голову на руки. ■